

Светлый Ангел Рождества

Ольга Першина

0+

Ольга Першина

Светлый Ангел Рождества

«Автор»

2005

Першина О.

Светлый Ангел Рождества / О. Першина — «Автор», 2005

Рассказы для детей и семейного чтения. Что подарить Младенцу-Христу? Что лучше: снежная ёлка, сделанная своими руками, или лесная красавица, привезённая папой? Как нарисовать рождественский рисунок и стать победителем конкурса? И как празднуют лесные обитатели праздник Рождества? На все эти вопросы с радостью ответят герои рассказов этой книги. "Светлый Ангел Рождества " - это вторая, из 7 книг, уникального литературного цикла Рождественских рассказов. Подобный цикл создан в истории русской литературы впервые.

© Першина О., 2005

© Автор, 2005

Ольга Першина

Светлый Ангел Рождества

Снежная ёлка

«Рождество! Скоро Рождество!» – медленно повторяла Варя, заканчивая уборку своей комнаты.

Она выглянула в окошко – на фоне голубого, чистого неба высятся огромные белые сугробы. Дома тоже всё блестит чистотой, и как-то по-особенному тихо.

Варенька, – позвал её папа, Евгений Алексеевич, – мы с дядей Мишей за ёлкой съездим, а ты, пожалуйста, присмотри за Федей.

– Присмотрю, папа, поезжай и не волнуйся.

Я тоже за ёлкой хочу, – захныкал маленький Федя.

– Да куда тебе за ёлкой, Феденька, ехать далеко, устанешь, побудь лучше с Варей. Поиграете, пообедаете, а я и вернусь.

– Я тоже за ёлкой хочу, – не унимался Федя.

Входная дверь захлопнулась, малыш уселся на пол и громко заплакал. «Я тоже за ёлкой хочу, я тоже за ёлкой хочу», – повторял он без остановки

– Варя! Варя! – слышались голоса с улицы.

Варя опять выглянула в окно. Во дворе стояли её друзья.

– Гулять выйдешь?

Она открыла форточку и, высунув голову, крикнула:

– Выйду! Федю быстро одену и выйду!

– Что ты надулся, как шарик, – сказала она, подходя к брату. – Гулять пойдём? Ну и надоел же ты мне, плакса, – продолжала она, ловко одевая брата, – сделаем мы тебе ёлку, прямо во дворе сделаем, только не плачь! Она взяла брата за руку, и они пошли на улицу.

Во дворе она вполголоса что-то объяснила своим друзьям, которые все, как один, дружно закивали головами.

– Ты лепи снеговика, – сказала Варя брату, – а мы тебе сюрприз приготовим.

– А что такое сюрприз? – спросил почти совсем успокоившийся Федя.

– Сюрприз – это что-то неожиданное, сам скоро увидишь.

Она показала Феде, как катать снег, и он, громко пыхтя, принялся за дело.

Ребята тоже взялись за работу. Они быстро слепили широкую и довольно высокую башенку, затем, вооружившись палочками, как скульпторы, стали осторожно выбивать треугольники, напоминавшие еловые ветви.

– Стоп! – сказал Петя, Варин сосед. – На ёлке не хватает самого главного.

– Я знаю чего, – подхватила Иришка, подруга Вари, – не хватает Вифлеемской звезды! Нужен плотный картон, и он у меня есть. Подождите минутку.

Иришка побежала домой, быстро вырезала из золотистого картона восьмиконечную звезду и, захватив из коробки с ёлочными украшениями нитку золотистого дождя, вернулась назад.

Ребята укрепили на вершине ёлки звезду, накинули на «ветви» украшение.

– Теперь полный порядок! – деловито произнёс Петя. – Федя! Ёлка твоя готова! – крикнул он.

Запыхавшийся Федя подбежал к ребятам.

– Это сюрприз? – удивлённо спросил он.

– Конечно! Не видишь, что ли? Это – снежная ёлка! Специально для тебя сделали! Нравится тебе?

– Очень нравится! – Федя засеменил вокруг ёлки и вновь остановился, восторженно на неё глядя.

К дому подъехала машина. В её кузове была укреплена большущая пушистая ёлка. Евгений Алексеевич, который вышел из машины и увидел Федю, позвал:

– Феденька, беги скорее, мы ёлку привезли!

Но Федя не слышал своего папу. Он любовался необыкновенной белоснежной красавицей. Словно хрустальная, она искрилась и переливалась в солнечных лучах, и счастливая улыбка не сходила с его радостного, раскрасневшегося от мороза, лица.

Николкина мечта

У Коли Елизарова была мечта. Была она не совсем обычной – мечталось ему побывать в далёкой Москве на Рождественской Патриаршей ёлке. Он знал, что проводятся они ежегодно, и как-то по телевизору посмотрел репортаж об этом замечательном событии. Видел счастливые лица детей, которые приезжают со всей страны, видел и самого Святейшего Патриарха в праздничном облачении.

Коля особенно тепло относился к Патриарху ещё и потому, что Святейшего Патриарха зовут Алексеем, так же, как и его, Коли, папу, который был военным и несколько лет назад погиб при исполнении служебных обязанностей. Мама Коли тоже рано ушла из жизни, так что кроме бабушки, Пелагии Ивановны, у Коли никого не было.

Очень часто по ночам Коля просыпался и видел, как бабушка стояла у иконы Николая Чудотворца, молилась и плакала, губы её шептали, о чём-то тихо прося. Когда же бабушка ложилась и, перекрестившись, засыпала, горячо молиться начинал Коля. Молился он за Патриарха, за Пелагию Ивановну, за учителей и друзей, и просил Николая Чудотворца помочь ему поехать в Москву, на Рождество, на ёлку.

Коля любил своё Ракитское. Село небольшое, но красивое, особенно зимой. Под прозрачным льдом – замёрзшая река, а по берегам причудливые, покрытые снегом, словно серебряном, деревья. И вокруг всё белым-бело, снег и на крышах домов, и на полях.

Колю в селе тоже любили. Роста он был чуть выше среднего, не богатырского, но очень крепкого сложения. А за его необыкновенный миролюбивый нрав звали его – Николка Мирный. Имел он особый дар всех мирить и драчунов разнимать. Подойдёт и беззлобно скажет: «На доброе дело вас не нашлось, а к дурному прилипли, как магнит к железке!» – и заулыбается, а в его огромных, голубых, добрых глазах весёлые огоньки запляшут. Задирам вроде уже и самым смешно, что руками, как ветряными мельницами машут. Глядишь, помирятся и тихонько разойдутся.

Особенно не любил Коля, когда старшие младших обижают. Подойдёт, забияку за ухо возьмёт и скажет: «Не обижай маленьких! Петушком-кукарекой станешь!» – а сам смеётся, и малыши смеются, а обидчику от стыда хоть сквозь землю провалиться хочется. В школе тоже знали об этой способности Коли, и даже учителя обращались к нему за помощью.

Был у Коли ещё один дар от Бога. С детства он прекрасно рисовал. Владимир Андреевич, школьный учитель рисования и преподаватель иконописного класса Воскресной школы, куда ходил Коля, хотел видеть своего любимого ученика студентом Художественной Академии. «И как знать, – думал он, – может быть, художник Николай Елизаров родное Ракитское прославит, а то и всю Россию»

Владимир Андреевич любил и Колю, и его бабушку. Приходил к ним домой. Пелагии Ивановне он помогал по хозяйству, а с Колей дополнительно занимался. Вместе ходили на этюды, по книгам изучали картины русских и зарубежных мастеров.

В самом конце ноября Владимир Андреевич подошёл к Коле: «Николай, зайди ко мне в кабинет, разговор к тебе есть!»

На ближайшей большой перемене Коля постучался в кабинет рисования и черчения.

– Сегодня с утра, – сказал Владимир Андреевич, – я прочитал в одной православной газете о проведении Всероссийского конкурса на лучший Рождественский рисунок. Победители поедут в Москву, на Рождественскую Патриаршую ёлку. В России, конечно, очень много талантливых детей, шансов победить мало, но есть, так что попробовать надо! Рисунок нужно будет выслать через несколько дней, а то к сроку не успеешь. Что скажешь?

– Спасибо, Владимир Андреевич! Я обязательно попробую, вернее, буду делать, вернее, рисунок обязательно сделаю, – говорил разволнованный Коля.

– Не волнуйся! Сделаешь! И сделаешь хорошо! Техника

любая, но лучше акварель или гуашь – вот, прочитай, здесь всё написано и адрес есть, куда работу нужно выслать. Да, рисунки возвращают, так что если в Москве не подойдёт, то работа твоя украсит нашу Рождественскую выставку в Воскресной школе. Желаю успеха, Николай! – и он крепко пожал Колину руку.

Домой Коля летел, как на крыльях. Даже бабушка заметила его радостное волнение.

– Ты здоров ли, Николенька?

– Здоров, чувствую себя отлично! Дело одно важное сделать надо.

– Доброе дело-то?

– Ещё какое, бабушка, потом расскажу.

– На дело-то своё у Господа благословеньице испроси!

– Испрошу, бабушка, обязательно испрошу!

Пообедав, Коля прочитал, как всегда, молитвы после вкушения пищи, а затем молитву перед началом всякого дела и сел за свой письменный стол. Он глубоко задумался, потом, осенив себя крестным знамением, принялся за рисунок.

В центре он изобразил пещеру, где родился Богомладенец Христос, Ангела, стоящего рядом со входом в Святой Вертеп, на небе – большую яркую Вифлеемскую Звезду. А со всех четырёх сторон Земли поклониться Христу идут дети: русские и украинские, молдавские и белорусские, сербские и болгарские. Дети идут из Греции и из Австралии, из Африки и из Японии; все они одеты в свои национальные костюмы и у каждого в руках цветы: розы, лилии, цветы полевые и экзотические, а у кого-то просто веточки: еловые и пальмовые. Дети идут нескончаемым потоком с Севера и Юга, с Востока и Запада. Коля так и назвал свой рисунок: «Рождество на всей Земле».

На следующий день он показал рисунок Владимиру Андреевичу, который, его увидев, сказал: «Очень и очень талантливо! Молодец, Николай! – достал из рабочего стола большой плотный конверт, а из кармана деньги. – Вот конверт и деньги на почтовые расходы. Пошли заказным, и свой адрес точный не забудь указать».

Коля в тот же день выслал рисунок, а квитанцию положил под подушку. Бабушке он так ничего и не сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.